№ 12.

Г. КЛЕРЖЕ.

ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТЪ АВСТРО-ГЕРМАНО-БОЛГАРО-ТУРЕЦКАГО СОЮЗА.

(Статистическія и документальныя данныя).

Цѣна 30 коп.

Издательскій отдѣлъ. Петроградъ. Невскій 112, кв. 7. Тел. 51—43.

Тип. Дж. Ив. Шумахеръ. Птгр. В. О. Тучковъ пер. 1.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

К.

Подсчетъ людского запаса въ Германіи.

Ни одна страна не располагала такимъ громаднымъ количествомъ военныхъ силъ, какъ Германія къ началу этой войны, которую она подготовляла задолго и для начала которой она сама выбрала часъ и день.

Ея дѣйствующая въ мирное время армія достигла, согласно закону 1913 г., 860.000 чел., т. е. была немногимъ меньше, чѣмъ русская армія до войны. Резервы ея еще въ большемъ количествѣ были готовы въ любую минуту по мобилизаціи вступить въ ряды. Ея военная промышленность изготовила съ излишкомъ военные припасы и орудія, среди которыхъ главное мѣсто заняли снаряды съ необыкновенной разрывной силой. Большой нѣмецкій генеральный штабъ, изучившій силы противниковъ, разработалъ заблаговременно во всѣхъ деталяхъ планы вторженія въ чужія земли. Германія надѣялась, такимъ образомъ, и могла вѣрить, что въ первые дни сентября 1914 г. она достигнетъ рѣшительной побѣды, для завершенія которой потребуется всего лишь нѣсколько недѣль.

Но она ошиблась. Стойкость Бельгіи помѣшала ея быстрымъ планамъ. Побѣда французовъ на Марнѣ окончательно ихъ разрушила. Съ тѣхъ поръ стало выясняться, что война затягивается и побѣда останется за той изъ воюющихъ сторонъ, которая будетъ располагать большимъ резервомъ людей, матеріала и денегъ, т. е. за той, которая лучше сможетъ вынести „испытаніе на продолжительность“.

„Побѣдитъ тотъ, кто сумѣетъ протерпѣть четверть часа дольше“, говоритъ старая мудрая японская пословица.

Германія обязана была поддерживать своихъ союзниковъ оружіемъ и деньгами. Можно было бы предположить истощеніе одного изъ союзниковъ Германіи, но это не повело бы къ окончанію войны. Послѣдняя окончится лишь въ томъ случаѣ, если крушеніе Австріи, Болгаріи и Турціи явится результатомъ истощенія Германіи. Такимъ образомъ, исходъ войны зависитъ исключительно отъ того:

Истощается ли Германія и въ какой степени?

На этотъ вопросъ и постараемся дать отвѣтъ.

Къ началу войны въ распоряженіи германскаго военнаго вѣдомства числилось всего около 10 милліоновъ военнообязанныхъ, изъ коихъ $4^3/_4$ милліона прошедшихъ черезъ ряды войскъ, $3^1/_2$ милліона необученныхъ и уже перешедшихъ призывной возрастъ и $1^3/_4$ милліона необученныхъ и недостигшихъ еще призывного возраста (сроки службы 1914, 1915, 1916 и половина срока 1917 года). Можно считать, что съ объявленіемъ мобилизаціи былъ сразу призванъ весь обученный составъ военнослужащихъ, т. е. $4^3/_4$ милліона людей.

Если принять во вниманіе, что соотношеніе между общей численностью вооруженныхъ силъ Германіи (включая сюда флотъ и всѣ запасныя и гарнизонныя войска, всѣ тыловыя управленія и учрежденія) и количествомъ дѣйствующихъ батальоновъ пѣхоты остается въ общемъ неизмѣннымъ, то къ началу 1917 года, когда число нѣмецкихъ батальоновъ и дивизій увеличилось, по сравненію съ началомъ войны, на 50%, общая численность, поставленныхъ подъ ружье нѣмцевъ, должна была къ тому же времени увеличиться въ такой же пропорціи и достигнуть приблизительно 7,1 милліоновъ.

Опредѣленіе точнаго числа понесенныхъ противникомъ потерь въ общемъ весьма затруднительно. Принимавшіяся при нѣкоторыхъ расчетахъ среднія мѣсячныя окончательныя цифры потерь нѣмцевъ въ 200 и даже только въ 125 тысячъ представляются нѣсколько преувеличенными.

Ввиду сего, въ дальнѣйшемъ расчетѣ, принимая во вниманіе лишь *наиболѣе благопріятныя* для Германіи данныя, *основанныя на оффиціальныхъ германскихъ свѣдѣніяхъ*, мы видимъ, что нѣмцы потеряли къ началу 1917 г., т. е. за 30 мѣсяцевъ войны:

Убитыми	около	1.000.000
Пропавшими безъ вѣсти	„	500.000
Ранеными	„	2.600.000
Итого		4.100.000

Мы не считаемъ здѣсь потерь германцевъ въ послѣднихъ мартовскихъ и апрѣльскихъ бояхъ настоящаго года во Франціи между Аррасомъ и Реймсомъ, которыя въ общемъ колеблятся еще около 200—300 тысячъ человѣкъ (убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ). По германскимъ же свѣдѣніямъ, изъ общаго числа раненыхъ до 80% выздоравливаетъ и возвращается въ строй, а потому изъ числа раненыхъ окончательно потерянными надо считать всего 20% или около 520.000 чел.

Въ итогѣ окончательныя потери Германіи къ началу 1917 г. выражаются въ суммѣ: 1.000.000 чел. убитыхъ, 500.000 пропавшихъ безъ вѣсти, 520.000 не выздоравливающихъ раненыхъ и 350.000 постоянно находящихся на излеченіи выздоравливающихъ раненыхъ. Всего—примѣрно около 2.400.000 человѣкъ.

Если прибавить эту сумму къ выше приведенной послѣдней численности нѣмецкой арміи въ 7.100.000 чел., то общее число

призванныхъ къ началу 1917 г. людей опредѣлится приблизительно въ $9^1/_2$ милліоновъ.

Съ другой стороны извѣстно, что къ тому же сроку въ Германіи были уже призваны, кромѣ $4^3/_4$ мил. обученныхъ, всѣ сроки неслужившаго ландштурма, т. е. $3^1/_2$ мил. и четыре самыхъ молодыхъ срока призывныхъ 1914, 1915, 1916 и 1917 г. (считая по 500.000 въ каждомъ срокѣ, всего около 2.000.000 чел.). Въ общемъ до $10^1/_4$ мил. чел.

Получающіяся, при послѣднемъ расчетѣ, лишнія $^3/_4$ мил. человѣкъ можно было бы отнести отчасти на потери, которыя въ дѣйствительности больше вышеприведенныхъ. Вѣрнѣе однако предполагать, что онѣ составляются, главнымъ образомъ, изъ людей, которые по роду, необходимыхъ для обороны, занятій до сихъ поръ были освобождены отъ призыва или же оказались совершенно негодными къ службѣ.

Съ происходящимъ еще до сихъ поръ формированіемъ новыхъ германскихъ дивизій, общая численность германской арміи должна увеличиться еще на 15—20% первоначальной ея численности, т. е. примѣрно возрасти на 750 тысячъ чел. Послѣ чего она должна будетъ достигнуть въ боевомъ своемъ составѣ уже почти 8 милліоновъ человѣкъ.

Въ теченіе 1917 года для покрытія потерь потребуется призвать вновь не менѣе 1.500.000 человѣкъ.

Изъ молодыхъ сроковъ службы, въ теченіе 1917 г., Германія врядъ ли можетъ призвать болѣе двухъ, а именно сроки 1918 (нынѣ уже призваннаго) и 1919 годовъ, состоящіе изъ молодыхъ людей, достигающихъ въ 1917 году 19 и 18-ти лѣтняго возраста, т. е. родившихся въ 1898 и 1899 годахъ. Считая даже, что эти сроки, ввиду ежегоднаго увеличенія рождаемости (по переписи 1910 года людей этихъ двухъ сроковъ

числилось примѣрно по 690.000), дадутъ не по 500, а по 600.000 годныхъ для службы людей, все же ими не можетъ быть покрыта вся потребность 1.500.000 чел. призывныхъ. По крайней мѣрѣ, около 300.000—400.000 чел. должны быть покрыты какими-нибудь другими источниками.

Такимъ источникомъ и является, повидимому, тотъ разрядъ въ 750.000 непризванныхъ по роду занятій лицъ, нѣкоторая часть котораго, теперь съ введеніемъ въ Германіи всеобщей рабочей повинности, безъ ущерба для внутренней работы по оборонѣ, можетъ быть взята на военную службу. Возможно, что этотъ запасъ людей будетъ еще нѣсколько увеличенъ, благодаря производимымъ переосвидѣтельствованіямъ въ Германіи лицъ, признанныхъ ранѣе негодными къ военной службѣ.

Опредѣленіе численности такихъ лицъ не поддается вполнѣ точному учету. Въ одномъ изъ корпусныхъ тыловыхъ округовъ, напримѣръ, вмѣсто ожидавшихся отъ введенія рабочей повинности 100.000 чел., теперь расчитываютъ получить лишь только половину, что для всей Германіи составитъ не больше одного милліона людей новыхъ резервовъ. Такое количество представляется, повидимому, наибольшимъ числомъ того, что дѣйствительно можетъ быть получено въ этомъ направленіи теперь нашими противниками. Что касается другихъ источниковъ нѣмецкаго людского запаса, то мы еще не говорили о старыхъ срокахъ службы, которые не были обязаны военной службой къ началу войны, а также и о призывѣ населенія въ занятыхъ Германіей польскихъ областяхъ. Относительно перваго надо принять во вниманіе, что старшій изъ призванныхъ при мобилизаціи и затѣмъ уже не отпущенныхъ сроковъ состоитъ изъ людей, достигающихъ въ нынѣшнемъ году 48-лѣтняго возраста, и что еще болѣе старые сроки врядъ ли могутъ быть использованы въ сколько-

нибудь крупномъ размѣрѣ, тѣмъ болѣе, что, благодаря распространенію рабочей повинности до 60-ти лѣтняго возраста, значительная часть этихъ старшихъ возрастныхъ классовъ очевидно уже привлечена для работъ внутри страны. Что же касается призыва поляковъ, то, по всѣмъ имѣющимся до сихъ поръ свѣдѣніямъ, какъ наборъ добровольцевъ, такъ и предложеніе нашимъ военно-плѣннымъ полякамъ, находящимся въ Германіи и Австріи, вступить въ ряды нашихъ противниковъ дали ничтожные результаты. Кромѣ того, созданіе самостоятельной польской арміи, какъ это предполагалось нѣмцами, хотя, конечно, и увеличило бы силы нашихъ враговъ, но въ вопросѣ использованія общаго германскаго запаса людей существеннаго значенія имѣть не можетъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что боевая потребность германской арміи въ людяхъ въ теченіе 1917 года, какъ для увеличенія арміи, такъ и для пополненія ея потерь можетъ быть въ общемъ покрыта, и что къ концу этого года можетъ остаться нѣкоторый излишекъ около 500.000 человѣкъ.

Въ дальнѣйшемъ, однако, излишекъ этотъ, если бы онъ въ дѣйствительности и оказался налицо, будетъ таять значительно быстрѣе, такъ какъ въ послѣдующіе за симъ 1918 и другіе года можно будетъ призывать уже только по одному молодому сроку новобранцевъ (именно лицъ, достигающихъ 18-ти лѣтняго возраста), а потому, при сохраненіи той же численности вооруженныхъ силъ Германіи, для одного пополненія всѣхъ потерь надо будетъ расходовать, кромѣ этого послѣдняго молодого срока, еще до 250 тысячъ чел. изъ оставшагося 500.000 излишка. При дальнѣйшемъ же увеличеніи арміи или же увеличеніи средняго числа ея потерь въ людяхъ, значительно должно ускориться и полное истощеніе запаса людей нѣмецкихъ запасныхъ тыловыхъ учрежденій.

Изъ сказаннаго можно заключить, что *численность, которой къ нынѣшней веснѣ должны были бы достигнуть вооруженныя силы Германіи, является предѣломъ напряженія всѣхъ ея народныхъ силъ.* Вмѣстѣ съ тѣмъ можно предположить, что, если Германія, несмотря на приближающееся истощеніе людского запаса, рѣшилась произвести новое увеличеніе своихъ силъ, какъ это было въ теченіе минувшей зимы и настоящей весны, то очевидно, она расчитывала добиваться быстрыхъ и рѣшительныхъ результатовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Возросли эти надежды ея особенно теперь, когда она, въ виду фактическаго бездѣйствія русской арміи, собрала главную массу своихъ резервовъ на французскомъ фронтѣ.

Такимъ образомъ, фельдмаршалъ Гинденбургъ держитъ сейчасъ свою послѣднюю крупную и рѣшительную военную „ставку". *Если русская армія не помѣшаетъ ему въ этой работѣ, то наши союзники могутъ оказаться не въ силахъ сдержать натиска Германіи и война, не взирая на столь благопріятныя для армій Согласія условія, разрѣшится, наканунѣ полнаго истощенія резервныхъ силъ Германіи, въ пользу послѣдней.*

Въ какой мѣрѣ Германія можетъ расчитывать на помощь своихъ союзниковъ.

Мы уже указали выше, что война окончится лишь въ томъ случаѣ, если крушеніе Австріи, Болгаріи и Турціи явится результатомъ истощенія главной виновницы войны—Германіи. Послѣдней приходится помогать своимъ союзникамъ, такъ какъ они, не

обладая такой сильной военной организаціей, какъ Германія, и будучи къ тому же принуждены вести борьбу съ превосходными силами противниковъ на различныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій, окружены со всѣхъ сторонъ.

Австро-Венгрія недалека отъ истощенія людьми. Съ самаго начала войны она принуждена была сражаться на нѣсколькихъ фронтахъ противъ сербовъ, русскихъ, итальянцевъ и, наконецъ, противъ соединенной арміи нашихъ союзниковъ въ Македоніи на Салоникскомъ фронтѣ. Потери, которыя понесла австро-венгерская армія въ теченіе этой войны, представляются, относительно общей численности ея, значительно большими, чѣмъ у Германіи и, конечно, чѣмъ у Болгаріи и Турціи.

Три милліона общихъ потерь (убитыми, ранеными и плѣнными) составляютъ ровно половину того наличнаго состава, который до сихъ поръ былъ мобилизованъ въ Австро-Венгріи. Дѣйствительно, этотъ послѣдній составъ равняется въ настоящее время примѣрно 6 милліонамъ человѣкъ, изъ которыхъ на боевыхъ фронтахъ находится около 1.200.000 чел., столько же въ тылу, для обслуживанія различныхъ учрежденій, и около 300—400 тысячъ человѣкъ въ запасныхъ частяхъ, какъ необходимое пополненіе дѣйствующей арміи. При этомъ, надо имѣть въ виду, что среди послѣдняго разряда лицъ въ Австро-Венгріи часто встрѣчаются люди, достигшіе даже 55-ти лѣтняго возраста, тогда какъ въ Германіи наибольшій призывной возрастъ не превышаетъ пока 48 лѣтъ. Это обстоятельство съ очевидностью подчеркиваетъ, насколько Германія является болѣе серьезнымъ нашимъ противникомъ по сравненію съ Австро-Венгріей.

Въ общемъ, послѣдняя представляется противникомъ, переживающимъ неоспоримое истощеніе. Если ко всему этому прибавить

отсутствіе моральнаго единенія, чѣмъ особенно страдаетъ Австро-Венгерское государство, и внутренніе раздоры, которые парализуютъ его, то станетъ понятнымъ, что, безъ помощи Германіи, Австрія уже давно бы погибла.

Въ настоящее время австро-венгерская армія совершенно потеряла свою собственную физіономію и подпала подъ вліяніе Германіи, наложившей на нее свою властную руку. Гордая Габсбургская Австрійская имперія въ военномъ отношеніи обратилась въ вассала (подчиненнаго) германскаго дома Гогенцоллерновъ.

Можетъ ли долго продолжаться такое положеніе? Развѣ не видно, что *Германія, которая сама уже истощается, не сможетъ безконечно поддерживать разлагающуюся австро-венгерскую армію.* Если послѣдняя еще держится на многочисленныхъ своихъ боевыхъ фронтахъ, то это объясняется лишь, главнымъ образомъ, тѣмъ, что *русская армія,* показавшая въ маѣ мѣсяцѣ минувшаго года свою грозную силу на поляхъ Волыни, Галиціи и Буковины, *еще не сказала до сихъ поръ рѣшительнаго боевого слова.*

Что касается остальныхъ союзниковъ германскаго императора—Болгаріи и Турціи, то здѣсь говорить многаго не приходится. Будучи обремененными тяготами предыдущихъ балканскихъ войнъ, которыя лишь за два года до начала настоящей міровой драмы заставили вложить мечи ихъ въ ножны, они оказались въ настоящей борьбѣ способными лишь для того, чтобы поддерживать общую видимость военныхъ дѣйствій на различныхъ боевыхъ фронтахъ. Если не разгромлены были Болгарія и Турція до сихъ поръ, то это объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что наибольшее вниманіе нами и нашими союзниками, съ самаго начала войны, было удѣлено въ сторону *Германіи, какъ главнѣйшаго изъ противниковъ.* Къ тому же, на

арену военныхъ дѣйствій Турція выступила лишь черезъ три мѣсяца послѣ начала міровой войны, тогда какъ Болгарія рискнула напасть на тылъ храброй сербской арміи, лишь спустя годъ послѣ того же событія.

Въ общей сложности, Болгарія и Турція имѣютъ свои арміи въ составѣ немногимъ больше милліона. Изъ этихъ, сравнительно скудныхъ, средствъ, помимо защиты своихъ собственныхъ территорій, Турція и Болгарія, по требованію императора Вильгельма, должны были оказывать еще поддержку германцамъ и австрійцамъ не только на Балканахъ, въ Македоніи и Румыніи, но даже и въ далекой Галиціи.

Такимъ образомъ, вся *тяжесть борьбы и отвѣтственности за исходъ войны лежитъ на плечахъ одной Германіи, которая и должна расчитывать только на самую себя, такъ какъ союзники ея требуютъ лишь поддержки себѣ и не могутъ оказать того же Германіи.*

Германія, какъ это видно изъ вышеуказанныхъ подсчетовъ и цифръ, *посылаетъ въ настоящемъ году на поля сраженій почти всѣ свои свободныя силы*, которыя достались ей путемъ тяжелыхъ жертвъ и примѣненія, такъ называемой, всеобщей трудовой повинности. Тогда какъ наша армія нисколько не страдаетъ отъ недостатка въ живой силѣ. Не испытываютъ того же и наши союзники.

Хотя кайзеръ Вильгельмъ два года тому назадъ и говорилъ, что онъ въ состояніи терять 2.500 человѣкъ (около полка пѣхоты) въ каждый день войны, сколько бы она не продолжалась, и поддерживать свою армію столь же сильной количественно, какъ и въ началѣ войны, тѣмъ не менѣе, какъ мы теперь видимъ, онъ глубоко ошибся.

Общія силы четырехъ державъ Согласія.

Въ противовѣсъ центрально-европейскимъ державамъ, главную массу живой силы для борьбы съ Германіей, Австро-Венгріей, Турціей и Болгаріей выставила прежде всего Россія, которая имѣла передъ войной около 170 милліоновъ жителей, т. е. примѣрно столько, сколько составляло собою населеніе всѣхъ четырехъ вышеуказанныхъ державъ, вмѣстѣ взятыхъ. Силы Франціи, въ относительномъ своемъ значеніи, могутъ быть приравнены примѣрно къ Австро-Венгріи, такъ какъ населеніе послѣдней немногимъ разнится отъ населенія нашей союзницы. Англія въ этомъ вопросѣ, въ силу преимуществъ колоніальныхъ своихъ богатствъ, занимаетъ исключительное положеніе. Будучи сама по себѣ на континентѣ болѣе слабою, чѣмъ прочіе ея союзники, она въ значительной степени черпаетъ живые рессурсы для войны изъ своихъ колоніальныхъ владѣній, общая цифра населенія въ которыхъ въ два съ половиною раза больше населенія Германіи и всѣхъ ея союзниковъ. Четвертый нашъ союзникъ Италія въ относительномъ количествѣ своихъ силъ можетъ быть приравнена къ Турецкой имперіи, съ тою лишь только разницею, что послѣдняя принуждена имѣть разбросанными свои арміи на нѣсколькихъ театрахъ военныхъ дѣйствій, протяженіемъ около двухъ съ половиною тысячъ верстъ, тогда какъ Италія держитъ всю массу своихъ войскъ сосредоточенною почти въ кулакѣ въ сѣверо-восточной части Ломбардской долины, на фронтѣ около 350 верстъ.

Силы остальныхъ нашихъ союзниковъ Румыніи, Сербіи, Черногоріи, Португаліи, Японіи, а также и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, какъ не принимающихъ непосредствен-

наго и фактическаго участія въ настоящій рѣшительный період: войны, мы оставляемъ пока внѣ общаго учета въ борьбѣ с. четырехъ-головой коалиціей нашихъ противниковъ и будем: смотрѣть на нихъ, какъ на самый крайній нашъ резервъ, который въ совокупности своей дастъ, по крайней мѣрѣ, примѣрно то что могла бы выставить, при полномъ напряженіи боевыхъ силъ. вся Австро-Венгерская монархія.

Силы въ полѣ. Какое напряженіе произвелъ каждый изъ участниковъ въ этой войнѣ.

Для того, чтобы представить себѣ наиболѣе ясную картину того напряженія, которое произведено было каждой изъ перечисленныхъ выше главныхъ воюющихъ державъ Союза и Согласія, мы сопоставимъ примѣрное количество дивизій, которое имѣла каждая изъ нихъ передъ войной, съ числомъ, какого она достигла къ лѣту настоящаго года.

	Мирное время.	Лѣто 1917 г.
Россія	50 дивизій	200 дивизій
Англія	10 „	100 „
Франція.	40 „	125 „
Италія	25 „	75 „
Итого.	125 дивизій	500 дивизій

Германія	45 дивизій	240 дивизій
Австро-Венгрія	30 „	90 „
Болгарія	10 „	20 „
Турція	25 „	50 „
Итого.	110 дивизій	400 дивизій

Нѣтъ сомнѣнія, что приведенныя выше цифры, представляющія собою круглыя данныя, не вполнѣ точно совпадаютъ съ дѣйствительнымъ количествомъ силъ указанныхъ державъ. Однако, это нисколько не умаляетъ обоснованности дальнѣйшихъ нашихъ выводовъ въ смыслѣ рѣшенія вопроса о томъ, насколько каждый изъ участниковъ войны проявилъ большую энергію въ бранномъ дѣлѣ.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что наибольшее напряженіе проявлено въ этомъ направленіи нашей союзницей Англіей, которая, въ десять разъ увеличивъ количество своихъ силъ, заняла первое мѣсто въ ряду названныхъ восьми державъ. Вслѣдъ за нею идетъ Германія, увеличившая число своихъ дивизій примѣрно въ пять разъ. Третье мѣсто занимаетъ Россія, которая умножила дѣйствующія свои части приблизительно въ четыре раза.

Австро-Венгрія, Франція и Италія составляютъ собою одну группу, которая дала въ общемъ тройное напряженіе силъ. И наконецъ, къ послѣдней категоріи относятся Болгарія и Турція, едва сумѣвшія лишь удвоить составъ своихъ дѣйствующихъ дивизій, по сравненію съ числомъ таковыхъ въ мирное время.

Вышеприведенная таблица показываетъ, что наиболѣе нормальное положеніе занимаютъ въ этомъ случаѣ Франція, Италія

и Австро-Венгрія, которыя на третьемъ году войны дали, примѣрно, то, на что могла расчитывать любая изъ державъ на случай войны еще въ мирное время. Рѣзкое колебаніе, которое дала въ этомъ случаѣ Англія, объясняется исключительно тѣмъ что эта невоинственная страна въ мирное время имѣла слишкомъ слабые кадры войскъ и все свое могущество видѣла, главнымъ образомъ, въ силѣ боевого флота.

Иную картину представляетъ собою главная виновница войны Германія. Задумавъ послѣ франко-прусской войны 1870 года покорить всю Европу, при помощи бронированнаго кулака, воз соединившаяся тогда изъ четырехъ королевствъ и около дюжины маленькихъ государствъ, Германія начала усиленную подготовку мирнаго населенія къ войнѣ съ тѣмъ, чтобы въ необходимый для этого моментъ, вытянуть изъ живыхъ силъ страны наибольшее количество военной мощи. Задачу эту она выполнила можно сказать въ полной мѣрѣ. Однако, нельзя не признать, что большая задача, взятая на плечи Германіей, заставила послѣднюю во время настоящей войны горѣть сильнымъ жаромъ и пережигать физическія силы нѣмецкаго народа въ большей степени, чѣмъ это переиспытала, напримѣръ, несмотря на цѣлый рядъ тяжелыхъ неудачъ въ 1915 году, великая Россія.

Россія дала также немалое количество боевыхъ единицъ, выступившихъ на бранномъ полѣ примѣрно въ томъ же числѣ, какъ и у Германіи, однако, при сравненіи этого числа съ количествомъ нашего населенія мы видимъ, что, въ *то время, какъ Россія только, можно сказать, для рѣшительнаго удара, лишь раскачалась, Германія находится уже на крайнемъ предѣлѣ запаса живыхъ своихъ силъ. Послѣднихъ едва только хватитъ ей для веденія крупныхъ боевъ лишь до конца настоящаго года.*

Еще минувшей осенью, несмотря на побѣдоносное свое вторженіе въ предѣлы Румыніи, Германія предвидѣла неумолимую растрату своихъ резервовъ и посему не задумалась передъ рѣшеніемъ потребовать новаго напряженія отъ нѣмецкаго населенія. Объявлена была всеобщая трудовая повинность, которая коснулась всѣхъ нѣмцевъ, достигшихъ 60-ти лѣтняго возраста, привлеченныхъ на различныя работы въ тылу армій и въ глубинѣ страны для освобожденія менѣе пожилыхъ ландштурмистовъ, предназначаемыхъ въ дѣйствующую армію. Какъ мы указали въ начальной главѣ, послѣдняя тяжелая для нѣмецкаго народа повинность только и поддерживаетъ еще въ нѣкоторомъ смыслѣ боевую мощь германской арміи. Однако, какъ только изсякнутъ запасы и этого послѣдняго милліона валовой силы Германіи, судьба послѣдней повиснетъ на волоскѣ, и отъ малѣйшаго напора со стороны могущественной русской арміи отъ „бронированнаго нѣмецкаго кулака“, угрожающаго свободѣ всѣхъ народовъ Европы и Азіи, останутся одни лишь воспоминанія.

Финансы воюющихъ сторонъ.

Для войны нужны деньги, деньги и еще разъ деньги! Въ военное время существуетъ только одинъ видъ денегъ—золото, которое имѣетъ вполнѣ опредѣленное значеніе для отраженія внутренней мощи страны. Выпускъ кредитныхъ билетовъ государствомъ имѣетъ смыслъ лишь только до тѣхъ поръ, пока послѣднее можетъ обезпечить его золотой монетой. Не кредитомъ и бумажками держатся, такимъ образомъ, флотъ на морѣ и армія

на поляхъ сраженія. Въ виду этого, для характеристики финансоваго состоянія воюющихъ государствъ, интересно остановить вниманіе и на данномъ вопросѣ.

Недостатокъ золота въ Германіи началъ обнаруживаться почти съ самаго начала войны. Золото и серебро продолжаетъ убывать и курсъ германской марки неудержимо падаетъ. Америка, какъ самая богатѣйшая страна въ мірѣ, никогда не предоставляла большихъ кредитовъ Германіи и всегда требовала отъ нея платежей исключительно золотомъ, такъ какъ она не вѣрила въ кредитоспособность Германіи. Практичные американцы основывали свои расчеты лишь на дѣйствительномъ положеніи германскаго рынка, условія котораго они знали лучше, чѣмъ какая либо другая страна. Всѣ эти обстоятельства, естественно, всегда тревожили Германію. Тѣмъ не менѣе, она старалась держаться насколько могла увѣренно съ тѣмъ, чтобы сохранить свое лицо передъ прочими воюющими и невоюющими державами. Мы не будемъ слишкомъ подробно останавливаться на этомъ спеціальномъ вопросѣ и только отмѣтимъ, что, не взирая на многія хитрости, Германіи все же не удалось обезпечить себя золотомъ настолько, чтобы выдержать такую неслыханную войну до конца. Какъ на примѣръ одного изъ хитрыхъ и ловкихъ маневровъ Германіи въ этомъ направленіи, можно указать фактъ, что во второй половинѣ іюля мѣсяца 1914 года, т. е. передъ самымъ началомъ войны, она положительно наводнила своими векселями Лондонъ. Разумѣется, что векселя эти и до сихъ поръ Германіей не оплачены и англійскія деньги, попавшія въ германскую казну, были употреблены на цѣли войны. Такимъ образомъ, лондонскіе банкиры, будучи введенными въ заблужденіе, безсознательно оплатили первоначальные расходы германской осенней кампаніи того же года.

Конечно, этотъ безсовѣстный фокусъ Германіи будетъ зачтенъ

ой какъ долгъ, который она должна будетъ своевременно воз-мѣстить Англіи съ большими процентами.

Итакъ, несмотря на крайне тяжелое положеніе, изворачи-заясь какъ только можно, при помощи различныхъ хитро-умныхъ изощреній во внѣшней и внутренней своей финансовой политикѣ, Германія, все же, пока не отчаивается и готова сдѣ-лать еще новое усиліе, чтобы раздавить въ настоящее время Францію и извлечь изъ нея деньги для дальнѣйшаго продолженія жестокой борьбы со злѣйшимъ ея врагомъ, Англіей.

Выступленіе Америки на арену военныхъ дѣйствій поставило Германію еще въ болѣе худшее и отрѣзанное отъ всего міра положеніе, результаты котораго должны будутъ сказаться въ значительно болѣе ранній срокъ, чѣмъ произойдетъ истощеніе ея людского резерва.

Находясь во главѣ Союза центрально-европейскихъ державъ, Имперія Гогенцоллерновъ могла бы сравнительно еще продолжи-тельное время бороться съ утечкой золотого своего запаса, если бы ей не приходилось въ полной мѣрѣ содержать на свои средства Турцію и Болгарію, и даже Австро-Венгрію. Благодаря этому, Австрія, Болгарія и Турція находятся въ полной зависи-мости отъ Берлина, и экономической и политической свободъ у нихъ не существуетъ. Названные союзники Германіи совершенно не способны къ самостоятельному проявленію голоса въ вопросахъ рѣшенія будущей своей судьбы.

Финансовая сторона державъ Согласія находится въ несрав-ненно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ у противниковъ. Особенно воз-росли шансы первыхъ, послѣ выступленія Америки противъ Гер-маніи. Въ наиболѣе тяжеломъ положеніи въ денежномъ вопросѣ находится въ данной группѣ державъ, конечно, Россія, ежеднев-ные расходы которой, по сравненію съ первыми мѣсяцами войны,

возросли болѣе чѣмъ въ пять разъ, тогда какъ увеличеніе тѣхъ же расходовъ въ Англіи и Франціи произошло за тотъ же срокъ (въ теченіе трехъ лѣтъ войны) не болѣе, чѣмъ въ два-три раза. Естественно, что это обстоятельство поставило Россію въ зависимое положеніе отъ нашихъ союзниковъ, такъ какъ отъ величины финансовой поддержки послѣднихъ мы можемъ расчитывать на то или иное количество необходимыхъ для войны пушекъ, пулеметовъ, ружей, снарядовъ и колючей проволоки, а также соотвѣтственнымъ образомъ оборудовать для нуждъ арміи и страны желѣзныя дороги.

Такимъ образомъ, обладая неисчерпаемымъ запасомъ людского матеріала, великая Россія все же не имѣетъ возможности довести до благополучнаго конца настоящую тяжелую, навязанную ей императоромъ Вильгельмомъ и австрійской воинственной партіей, войну, безъ рѣшительной помощи деньгами со стороны нашихъ союзниковъ, среди которыхъ едва ли не самое видное мѣсто заняла теперь и Америка.

Для войны нужны деньги, деньги и еще разъ деньги! Эта присказка наиболѣе всего должна быть понятна сейчасъ русской арміи и русскому народу, которые вполнѣ сознательно должны себѣ уяснить, что, если мы не поддержимъ сейчасъ своей силой союзниковъ, то лишимся ихъ золота и попадемъ въ дальнѣйшемъ въ финансовую кабалу къ Германіи, которая уже держитъ въ своихъ когтяхъ Турцію и Болгарію и прибираетъ туда же окончательно Австро-Венгрію.

„Деньги, деньги ищетъ весь свѣтъ“,—восклицаютъ обыкновенно нѣмцы. Поговорка эта, какъ нельзя быть лучше, оправдываетъ ближайшія намѣренія нашего противника, который дѣйствительно ищетъ сейчасъ одни только деньги для покоренія того же „свѣта“.

Чтобы понять какъ глубоко сидитъ въ германскомъ народѣ и въ головахъ его правителей мечта о покореніи всего міра, достаточно только обратить вниманіе на идеалы, съ которыми начинала и нынѣ продолжаетъ вести настоящую кровавую войну имперія Вильгельма II, жадно глядящая на обширныя богатства сосѣдей.

Прислушаемся, что говорятъ, вообще, теперь и говорили незадолго, передъ самой войной „лучшіе люди“ германскаго народа:

— Германія выйдетъ изъ этой войны такой великой и могущественной, что будетъ въ состояніи противостоять одна цѣлому свѣту враговъ. (Ф. Р. Гюнтеръ 1916 г.).

— Мы не стоимъ передъ лицомъ Европы и ея приговора; мы не признаемъ надъ собою суда. Наша мощь создастъ новый законъ въ Европѣ. (Максимиліанъ Гарденъ „Будущность“ 1914 г.).

— Германія не можетъ быть заперта въ одной Европѣ; ея владычество—весь міръ. (Альфредъ Гетнеръ 1915 г.).

— Борцы, которые примѣняютъ въ борьбѣ средства безъ разбора и не щадятъ жизни, рано или поздно должны одержать верхъ, если противникъ не дѣйствуетъ одинаково. Умѣренность въ вопросахъ войны—равна нелѣпости. (Клаузевитцъ).

— Нашъ народъ долженъ пріучиться смотрѣть на *миръ, какъ на недопустимую цѣль въ политикѣ.*

— Условія мира будутъ диктоваться тѣми державами, которыя руководили войной. Всякая держава, которая была слишкомъ слаба, чтобы говорить во время войны, должна будетъ молчать въ вопросѣ о мирѣ. („Цѣли войны“ 1915 г.).

— Предположенія, циркулирующія въ политическихъ и ученыхъ кругахъ Германіи, относительно выгодъ, которыя будутъ пріобрѣтены войной, распадаются на двѣ главныя группы: 1) Унич-

тоженіе Англіи и 2) Оттѣсненіе границъ Россіи—вотъ что составляетъ вожделѣнную мечту Германіи, вотъ что для нея необходимо. (Д-ръ Альбертъ Риттеръ 1916 г.).

Техника и мобилизація промышленности.

— „Когда союзники одинъ за другимъ поймутъ, что они побѣдятъ Германію посредствомъ артиллеріи, то они станутъ вести учетъ машинъ также опредѣленно, какъ и подсчетъ людей“,—говорятъ теперь французы, послѣ опыта двухлѣтней войны и самыхъ тяжелыхъ боевыхъ столкновеній во Франціи подъ Верденомъ, на берегахъ Соммы и въ Шампани. Однако, техническая готовность къ войнѣ и состояніе желѣзнодорожнаго строительства у нашихъ союзниковъ и въ Россіи особенно далеко не были передъ войной въ томъ состояніи, какъ это требовалось дѣйствительными условіями современной войны. Особеннымъ превосходствомъ въ этомъ отношеніи, даже передъ Франціей, отличалась въ 1914 и 1915 годахъ только Германія. Она, главнымъ образомъ, ошеломляла первыми ударами огня тяжелой артиллеріи нашихъ союзниковъ въ Бельгіи и во Франціи подъ стѣнами крѣпостей Льежа, Намюра, Мобежа, Лилля, Антверпена и другихъ. Та же Германія, столкнувшись со слабой въ техническомъ отношеніи русской арміей, заставила послѣднюю въ первые годы войны очистить Галицію, восточную Пруссію и царство Польское.

Эти тяжелые уроки войны не прошли даромъ для державъ Согласія, которыя рѣшили поднять производительныя силы своихъ странъ для того, чтобы увеличить выдѣлку военнаго снаряженія и прочихъ техническихъ средствъ борьбы.

Начиная войну, мы и наши союзники, откровенно надо признать, не уясняли себѣ объема всѣхъ требованій, которыя предъявляла воюющимъ сторонамъ эта, навязанная противъ воли всей Европы, тяжелая борьба. Германія учла еще въ мирное время важность вопроса спеціальнаго оборудованія всѣхъ своихъ заводовъ и фабрикъ въ такомъ видѣ, чтобы послѣдніе, несмотря на продуктъ, производимый ими въ мирное время, съ объявленіемъ войны, могли бы немедленно перейти на выдѣлку въ самомъ широкомъ размѣрѣ различныхъ предметовъ военнаго вооруженія и снаряженія. Эта подготовка носила названіе „мобилизаціи промышленности страны". Первый примѣръ въ этомъ случаѣ показала всей Европѣ Германія, которому послѣдовала вскорѣ за тѣмъ Англія и Франція, успѣвшія уже къ концу второго года войны съ лихвой нагнать все то, что было ими за это время упущено.

На путь мобилизаціи промышленности Россія стала лишь осенью 1915 г., когда на собственномъ своемъ несчастьи, постигла всю горечь отсталости своей промышленности. Конечно, наверстывать намъ было не такъ легко, какъ англичанамъ и французамъ, поэтому, мы опять таки въ сильной мѣрѣ оказались въ зависимости отъ дружнаго содѣйствія англійскихъ, французскихъ, японскихъ и американскихъ заводовъ.

Однако, при согласованіи дѣйствій на всѣхъ фронтахъ и распредѣленіи техническихъ средствъ борьбы, мы и наши союзники не только справились со всей этой серьезной задачей, но опередили самую Германію, которая въ послѣднихъ бояхъ 1916 года на французскихъ поляхъ оказалась даже съ болѣе слабой тяжелой артиллеріей, чѣмъ у нашихъ союзниковъ. Послѣдніе же проявили передъ Германіей превосходство и въ новѣйшихъ средствахъ борьбы, среди которыхъ весьма видное

мѣсто заняли знаменитыя бронированныя гигантскія, автомобильнаго типа машины подъ названіемъ „танковъ“.

Германцы всегда сознавали сильную мощь и высокій моральный духъ русской арміи, благодаря которымъ она покрывала сплошь и рядомъ всѣ недостатки техническаго своего совершенства. Они боялись, что, въ случаѣ, если наша армія, сверхъ указанныхъ своихъ исключительныхъ боевыхъ качествъ, получитъ еще прекрасную и современную тяжелую артиллерію со всѣми прочими видами техническихъ средствъ войны, то бороться съ нею будетъ чрезвычайно трудно.

Въ виду этого, нѣмцы особенно зорко стали слѣдить за нашими морскими путями сообщенія съ союзниками и, при всякомъ удобномъ случаѣ, старались нарушить планомѣрность полученія нами необходимыхъ предметовъ военнаго снаряженія.

Однако, эта работа противника не увѣнчалась успѣхомъ. Русская армія, готовясь къ рѣшительнымъ боевымъ столкновеніямъ предстоящимъ лѣтомъ, которыя должны были рѣшить судьбу центрально-европейскаго Союза, свободно получала отъ своихъ союзниковъ то, что ей было необходимо.

Испытавъ неудачу и въ этомъ направленіи, Германія съ особеннымъ жаромъ ухватилась за послѣднее переломное настроеніе въ нашей арміи и на почвѣ того же братанія рѣшила разссорить насъ съ союзниками, для того, чтобы тѣ сами отказали въ помощи намъ своею высоко-развитою военной промышленностью.

Само по себѣ понятно, куда могутъ завести на этихъ путяхъ наши временныя заблужденія и какъ легко, мы невольно можемъ сыграть въ руку нашихъ противниковъ.

Продовольствіе и фуражъ.

Размѣровъ настоящей войны никто до 1914 года не предвидѣлъ. Не учитывала, повидимому, въ достаточной степени этотъ вопросъ и Германія, которая надѣялась, что она закончитъ войну въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, нанеся противникамъ на обоихъ концахъ Европы молніеносные удары.

Неожиданная задержка въ Бельгіи видоизмѣнила всѣ расчеты германской главной квартиры на дальнѣйшій ходъ военныхъ операцій и уже не приходилось думать о томъ, что война окончится такъ скоро и что можно будетъ обойтись безъ подвоза изъ другихъ странъ необходимыхъ предметовъ продовольствія для питанія страны и арміи. Однимъ изъ серьезнѣйшихъ фактовъ тяжелаго положенія, въ которое попала въ это время Германія, была блокада ея береговъ англо-французскимъ флотомъ и уничтоженіе ея морской торговли. Извѣстно, что торговый флотъ послѣдней былъ предметомъ наибольшихъ заботъ императора Вильгельма. Будучи совершенно заблокированнымъ въ своихъ портахъ, этотъ флотъ не можетъ теперь поддерживать сообщенія съ внѣшнимъ торговымъ міромъ и посему притокъ продовольственныхъ припасовъ въ Германію изъ нейтральныхъ странъ сократился до послѣдней степени.

Чтобы предупредить быстрое надвиганіе народнаго голода, Германія принуждена была еще болѣе года тому назадъ перейти къ карточной системѣ выдачи продуктовъ внутри страны и къ значительному сокращенію выдачи людской и фуражной дачи въ германской арміи.

Съ самаго начала войны на каждаго германскаго солдата выдавался каравай хлѣба вѣсомъ около трехъ съ половиною

фунтовъ. Эта дача расчитана была на два дня. Съ іюня мѣсяца 1916 года качество хлѣба значительно ухудшилось, вслѣдствіе примѣси большой доли картофельной муки. Нынѣ, хотя хлѣбная дача официально и не уменьшена, но, по словамъ плѣнныхъ, въ настоящее время этотъ каравай вѣситъ уже не болѣе двухъ съ половиною фунтовъ.

Мясо до октября мѣсяца 1916 года выдавалось на человѣка около полуфунта въ день. Однако, на основаніи приказа нѣмецкой главной квартиры, съ этого срока мясная дача была уменьшена, въ общемъ, на половину. Что касается фуражной дачи, то въ этомъ вопросѣ дѣло обстоитъ еще болѣе остро, чѣмъ въ продовольствіи людей. Съ начала 1916 года германской обозной лошади выдавалось въ день овса около 11 фунтовъ. Лѣтомъ эта дача была уменьшена до 9 фунтовъ въ день. Осенью сокращена до 6 фунтовъ и, наконецъ, съ декабря минувшаго года нѣмецкая лошадь въ обозѣ стала получать въ теченіе всего дня около трехъ съ половиною фунтовъ овса. Вопросъ довольствія сѣномъ стоитъ еще въ болѣе значительно худшемъ состояніи. Осенью 1916 года на ту же обозную нѣмецкую лошадь выдавалось не болѣе трехъ-четырехъ фунтовъ сѣна въ день, а съ января мѣсяца настоящаго года, за неимѣніемъ сѣна, лошадямъ стали выдавать лишь солому.

Нѣтъ сомнѣнія, что такое положеніе вещей тяжело отзывается на германской арміи, которая теряетъ большое количество обозныхъ и артиллерійскихъ лошадей, почти не выносящихъ полной безкормицы.

Конечно, дѣлать опредѣленныя заключенія о томъ, что этотъ вопросъ приведетъ германскую армію къ полной деморализаціи, пока еще рано, такъ какъ она обладаетъ слишкомъ большой дисциплиной и выносливостью. Однако, положеніе это должно

считаться серіознымъ и особенно ясно обрисуется оно тогда, когда нѣмцамъ придется испытать новые тяжелые удары на боевомъ фронтѣ.

Въ настоящее время, когда между русскими, германскими и австрійскими боевыми линіями прошла несчастная полоса *„брата-нія“*, многіе изъ нашихъ солдатъ и офицеровъ имѣли случай убѣдиться въ томъ, что, притаскивая въ наши окопы водку, коньякъ, папиросы и сигары, солдаты противника первымъ дѣломъ просили у нашихъ бойцовъ хлѣба или еще чего-нибудь съѣдобнаго.

Нельзя сказать, чтобы этимъ одолженіемъ нѣмцамъ мы оказывали бы помощь нашимъ союзникамъ, которые кровью истекаютъ въ тяжелой борьбѣ, и, тѣмъ болѣе, приближали бы этимъ способомъ день заключенія мирнаго съ противникомъ договора.

Возьмемъ для примѣра англійскаго солдата: британскій солдатъ не братается съ германцемъ, потому что онъ знаетъ, что этимъ путемъ ему не дожить до побѣды. До тѣхъ поръ, пока нѣмецъ не убитъ или не попалъ въ плѣнъ, англичанинъ считаетъ его врагомъ. Съ той минуты, какъ онъ палъ или сдался—онъ дѣлается человѣкомъ, котораго хоронятъ наравнѣ съ англійскимъ воиномъ, а плѣннаго кормятъ и угощаютъ папиросами. Вотъ когда только англійскій солдатъ братается съ противникомъ!...

Вліяніе настроенія народа на боевую дѣятельность германской арміи.

Германія проиграла первый ходъ войны, такъ какъ ей не удалось въ три недѣли разбить Францію, прежде чѣмъ обернуться и броситься на Россію.

Неудача и возможная въ дальнѣйшемъ опасность только заставили нѣмцевъ сплотить свои ряды вокругъ кайзера. Никогда еще онъ не былъ такъ популяренъ и никогда не пользовался такимъ довѣріемъ страны, какъ сейчасъ въ дни войны. Германскій народъ съ кайзеромъ во главѣ, несмотря на всѣ ужасы войны, готовъ сейчасъ ко всему и на самыя крайнія рѣшенія.

Въ Германіи въ кайзерѣ видятъ не только героическую фигуру во главѣ государства, но и высшаго повелителя, который является выразителемъ ихъ мечтаній и надеждъ. Онъ является воплощеніемъ великой міровой власти Германіи. Онъ—предводитель легіоновъ, съ помощью которыхъ, какъ увѣрена Германія, весь міръ будетъ покоренъ ея волѣ.

— „Что Германія обладаетъ такимъ единствомъ идеи и цѣли, объ этомъ еще очень мало знаетъ Россія и всѣ ея союзники“,— говоритъ нѣкій американецъ, который во время своихъ частыхъ посѣщеній Германіи, какъ до, такъ и послѣ объявленія войны, имѣлъ возможность всесторонне изучить рессурсы Германіи и наблюдать за ея приготовленіями къ настоящей борьбѣ.

— Если бы вы сегодня спросили Германію: „Каковъ твой духъ, народъ?“ милліонъ голосовъ,—говоритъ тотъ же американецъ,— загремѣлъ бы въ отвѣтъ: „Deutschland über Alles!“ (Германія выше всѣхъ) и милліоны штыковъ и милліоны шашекъ указали бы на одну выдѣляющуюся и величественную фигуру кайзера.

— Вѣрьте мнѣ,—продолжаетъ онъ,—какъ человѣку, только что вернувшемуся изъ Германіи, когда безпристрастный историкъ будетъ излагать факты 1914 г., то, каковъ бы ни былъ конецъ войны, фигура Вильгельма будетъ казаться такой же крупной и такой же вредной въ исторіи, какою казался Наполеонъ сто лѣтъ тому назадъ. Я прямо заявляю вамъ,—обращаясь

къ англичанамъ, говоритъ американецъ,—что въ кайзерѣ передъ вами новый Наполеонъ и его дѣянія—новая угроза всему міру.

Большинству изъ васъ кажется, что гигантскій призракъ германской угрозы выскочилъ вдругъ, какъ грибъ. Въ дѣйствительности же, онъ росъ сорокъ лѣтъ, еще со времени франко-прусской войны 1870—71 г.г.“

Чтобы отмѣтить еще болѣе полно истинное настроеніе и духъ германскаго народа, съ которыми онъ готовился, началъ и продолжаетъ вести войну, мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи остановить вниманіе читателя еще на одномъ небольшомъ эпизодѣ, описываемомъ въ наблюденіяхъ названнаго американца.

„Передъ самой войной я сидѣлъ,—разсказываетъ американецъ,—за обѣдомъ во Франкфуртѣ со здравомыслящимъ и дружелюбнымъ старымъ нѣмцемъ, виднымъ коммерсантомъ. Онъ былъ достаточно старъ, чтобы сознавать, что дѣйствія Германіи нуждаются въ оправданіяхъ.

„Что же намъ оставалось дѣлать? - спросилъ нѣмецъ.—Мы были великимъ народомъ, закупореннымъ въ бутылкѣ. Кайзеръ сказалъ, что наше будущее на водѣ. И онъ былъ въ этомъ убѣжденъ, и мы были также въ этомъ убѣждены.

Но поймите, мой другъ,—продолжалъ старикъ,—Англія была на дорогѣ. Она боялась уступить намъ мѣсто или морскіе пути. Мы взяли колоніи, но онѣ не принесли намъ никакой пользы. Мы ихъ не понимали и онѣ даже пугали насъ. Онѣ казались слишкомъ удаленными. И вы должны помнить, что Германія пришла къ убѣжденію, что только тѣсное единство есть сила. Но намъ нужны выходы, намъ нужны свѣжіе рынки и нужно морское побережье.

Такимъ образомъ, мы вынуждены овладѣть Европой. Мы подготовливались для этого; мы работали для этого. Сна-

чала падетъ Бельгія, потомъ Франція, а тамъ Голландія и Данія.

Но Англія пока стоитъ на порогѣ и не позволяетъ достиженію нашихъ завѣтныхъ мечтаній. Однако, — закончилъ нѣмецъ, наступитъ часъ. и Англіи!".

Въ теченіе десятковъ лѣтъ Германію постоянно пріучали видѣть свой идеалъ въ глубинѣ вѣковъ, въ разбойной и завоевательной политикѣ Аттилы. Это была проклятая система воспитанія, которая возродила гунновъ, обладающихъ всѣми орудіями современной войны.

Эта система придала крайнее упорство германскому народу, и нуженъ тяжелый молотъ, чтобы его сломить.

Вотъ отличительныя черты настроенія германскаго народа, которыя еще въ болѣе яркой формѣ внушены германскому офицеру и солдату. Съ ними онъ не разстается и по сіе время, дѣйствительно считая, что „Германія выше всѣхъ".

Какимъ рѣзкимъ противорѣчіемъ звучитъ это наряду съ добродушнымъ настроеніемъ молодой, освобожденной отъ вѣкового гнета Россіи и ея свободолюбивой арміи!

Только глубокое сознаніе германскаго народа въ своемъ превосходствѣ и увѣренность въ свою счастливую звѣзду заставляетъ германскую армію и сейчасъ, не взирая на приближающееся полное истощеніе силъ, бороться съ возростающими арміями Согласія.

Этотъ, подогрѣваемый императоромъ Вильгельмомъ и Гинденбургомъ, воинственный пылъ поддерживаетъ слабѣющія силы германскаго солдата и не позволяетъ ему идти на открытый протестъ противъ захватной политики его властелиновъ.

Заключеніе.

Германія со всѣми своими союзниками фактически находится уже наканунѣ необходимости заключить миръ во что бы то ни стало. Въ данный моментъ необходимо серьезно вступить въ дружное сотрудничество съ нашими вѣрными союзниками, ведущими сейчасъ ожесточенную борьбу съ главными силами германскаго императора на поляхъ Франціи.

Германія рискнула на предпріятіе выше своихъ силъ. Она строила свою судьбу на молніеносныхъ ударахъ, но потеряла этотъ „козырь“ съ первыхъ-же дней настоящей кровавой борьбы. Ставка ея не удалась. Побѣда оказалась невозможной и она, *на исходѣ третьяго года войны, уже стала на путь рѣшительнаго домогательства заключенія сепаратнаго* (отдѣльнаго) *мира съ различными членами Согласія. Среди послѣднихъ первымъ дѣломъ она обратила взоры свои въ сторону молодой свободной Россіи съ тѣмъ, чтобы, освободивши здѣсь свои силы, наброситься на нашихъ союзниковъ и разбить ихъ поодиночкѣ.*

Разговоры о мирѣ вызываютъ необходимость, чтобы мы бросили теперь-же взглядъ назадъ на всю войну и ея цѣли для того, чтобы опредѣлить, можетъ-ли, съ военной точки зрѣнія, поддерживаться утвержденіе въ томъ, что центральныя державы (Германія и ея союзники) не потерпѣли еще пораженія и являются до сихъ поръ непобѣдимыми и, что державы Согласія разбиты по всѣмъ линіямъ.

Весь міръ ожидалъ, что еще минувшій 1916 годъ принесетъ крупныя событія. Знали, что Франція готова съ прежней

силой продолжать борьбу и ожидали увидѣть англійскія арміи силой въ нѣсколько милліоновъ штыковъ на западномъ фронтѣ. Относительно Италіи думали, что она разовьетъ свою силу на другихъ частяхъ театра военныхъ дѣйствій. Что-же касается Россіи, то доходили слухи объ образованіи ею огромныхъ армій. Были увѣрены, что Германія, имѣвшая уже тогда полный контроль надъ всѣми военными силами Австріи, Турціи и Болгаріи. будетъ сначала выжидать, чтобы предупредить всякія серьезныя начинанія со стороны непріятеля.

Съ этимъ намѣреніемъ, съ февраля минувшаго года, Германія начала скрытно подготовленное наступленіе на Верденъ, которое въ теченіе первыхъ недѣль достигло дѣйствительно крупныхъ успѣховъ, но въ послѣдующіе четыре мѣсяца постепенно свелось на-нѣтъ, несмотря на то, что германцы для завоеванія Вердена переслали сюда съ остальныхъ своихъ фронтовъ всѣ свободныя силы.

Во время Верденскаго сраженія совершенно неожиданно произошло наступленіе австрійцевъ противъ Италіи, которое можетъ разсматриваться лишь какъ месть за прежнюю измѣну этой страны и является на самомъ дѣлѣ очень необдуманнымъ шагомъ.

Между тѣмъ, насталъ моментъ, когда Англія, Франція и Россія сами рѣшительно постановили начать одновременно большое наступленіе по всѣмъ фронтамъ. Если англійское и французское наступленіе не привлекло въ минувшемъ году большого къ себѣ вниманія, зато весь міръ былъ пораженъ русскимъ наступленіемъ на Волыни, въ Галиціи и Буковинѣ, такъ какъ никто тогда не хотѣлъ вѣрить въ то, что оно началось такъ рано и съ такими громадными силами. Австрійскія силы, атакованныя генераломъ Брусиловымъ, были смяты и германцамъ удалось съ

большими усиліями и то, лишь благодаря подкрѣпленіямъ, переведеннымъ со всѣхъ ихъ фронтовъ и, особенно, отъ Вердена, предупредить русское наступленіе на Ковель и Львовъ. Разгромъ этотъ былъ наказаніемъ австрійцамъ за безразсудную ихъ экспедицію противъ Италіи.

Съ большимъ разочарованіемъ германская армія вынуждена была отказаться отъ попытки взять Верденъ. Горечь ея настроенія заключалась въ томъ, что черезъ двѣ-три недѣли своего наступленія она расчитывала снова прорваться къ Парижу.

Въ августѣ 1916 г., наконецъ, послѣдовало объявленіе войны Румыніей. Появились надежды окончательно сломить Австрію. Но вскорѣ же стало яснымъ, что дѣла Румыніи не въ порядкѣ и центральныя державы знали это повидимому лучше, чѣмъ мы и наши союзники. Командованіе германской арміей атаковало слабѣйшаго противника и помощь Согласія пришла слишкомъ поздно, чтобы остановить Макензена. Англійскій и французскій министры-президенты откровенно заявили тогда всему свѣту, что Согласіемъ здѣсь были допущены большія ошибки, которыя отразятся на войнѣ лишь только въ томъ отношеніи, что продлятъ ее, примѣрно, еще на цѣлый годъ. Но это однако не давало Германіи основаній прославлять румынскую кампанію, какъ полный военный успѣхъ. Перемѣна нѣмецкаго счастья подъ Верденомъ, гдѣ французы отняли захваченныя противникомъ позиціи, показываетъ, что западный фронтъ Гинденбургомъ былъ ослабленъ. Кромѣ того, нѣмцамъ пришлось думать о восполненіи большихъ потерь своихъ армій въ Румыніи.

Русская кампанія, начатая зимою 1915—16 года въ Малой Азіи, закончилась къ серединѣ лѣта взятіемъ Эрзерума, Трапезонда и Эрзинджана. Изъ Персіи въ настоящемъ году турки

отступили, потерпѣвъ пораженіе отъ англичанъ въ Месопотаміи.

Въ Германской Восточной Африкѣ нѣмцы поютъ свою послѣднюю пѣсню и, когда остатки сражающихся тамъ ихъ войскъ сдадутся, германскія колоніи будутъ въ рукахъ нашихъ союзниковъ.

Если-бы кто-нибудь сдѣлалъ таблицу военныхъ результатовъ за 1916 и 1917 года обѣихъ группъ противниковъ, то прочелъ бы слѣдующее:

На сторонѣ Германіи и ея союзниковъ:

1. Оттѣсненіе итальянцевъ изъ Тироля (Трентино).

2. Плѣненіе англійскаго отряда въ Кутъ-Эль-Амара въ Месопотаміи и

3. Занятіе Румынской Валахіи.

На сторонѣ Россіи и ея союзниковъ:

1. Занятіе нашими войсками Арменіи.

2. Очищеніе отъ турокъ Персіи.

3. Прорывъ генераломъ Брусиловымъ австрійскаго фронта между Полѣсьемъ и румынской границей (на протяженіи 400 в.).

4. Верденская побѣда французовъ.

5. Занятіе итальянцами Горицы и западной части Карсо.

6. Очищеніе отъ нѣмцевъ французской территоріи между Аррасомъ и Реймсомъ и

7. Изгнаніе нѣмцевъ почти изъ всѣхъ колоній Африки.

Если въ нѣсколькихъ словахъ суммировать то, что уже сказано, то можно придти къ заключенію, что военный успѣхъ

центральныхъ державъ за послѣдніе полтора года войны сводится къ завоеванію лишь западной части Румыніи.

Въ противоположность этому, Германія претерпѣла большое ослабленіе. Ослабленіе это не замѣчается пока въ передовыхъ линіяхъ, но оно появится со всей силой позднѣе, такъ какъ у германцевъ не имѣется запаса резервовъ и она умираетъ съ голода.

Тѣмъ болѣе безразсудной является, въ настоящее время, бездѣятельность русской арміи.

38

ИЗДАТЕЛЬСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Петроградъ, Невскій пр. 112, кв. 7. Тел. 51-43.

Вышли изъ печати и имѣются на складѣ:

Платныя брошюры:

Васильевъ, Н. В., д-ръ. Анархія и „Правда" противъ истины. Ц. 25 к.

Засуличъ, Вѣра. Вѣрность союзникамъ. Ц. 8 к.

Киселевъ, Н. Н. Какъ могутъ быть произведены въ арміи выборы въ Учредительное Собраніе. Ц. 20 к.

Клерже, Г. Что осталось отъ Австро-Германо-Болгаро-Турецкаго союза. Ц. 30 к.

Морозовъ, Н. А. Революція и эволюція. Ц. 8 к.

Пахтаревъ, К. М. Свобода и власть. Ц. 20 к.

Грилицкій, В. М. Враги свободы. Ц. 20 коп.

Его-же. Заповѣди Солдата-Гражданина. Ц. 5 к.

Его-же. Основы новой дисциплины. (Съ прилож. французскаго устава внутр. службы). Ц. 20 к.

Рафаиловъ-Чернышевъ Кто за свободу, тотъ за побѣду. Ц. 8 к.

Филатовичъ, Б. И. Спѣшите съ наступленіемъ! Ц. 8 коп.

Безплатныя изданія:

Листовки: Англійскіе рабочіе—демократіямъ союзниковъ.

Граждане-рабочіе! Родина въ опасности!

Граждане-солдаты! Миръ! миръ! миръ!

Къ богатству! (Рѣчь перводумца, соціалиста Аникина, въ Совѣтѣ крестьянскихъ депутатовъ).

Приказъ Военнаго Министра А. Ф. Керенскаго. (Декларація правъ солдата).

Приказъ о наступленіи арміи и флоту (Керенскаго).
Солдаты-граждане! (Не злоупотребляйте защитной формо въ тылу).
Солдаты, слушайте, что говорятъ ваши окопные товарищи.

Выйдутъ въ непродолжительномъ времени:

Алексинскій, Г. А. Армія и земля.
Ашешовъ. Н. П. Что говоритъ о насъ Германія?
Берлинъ, П. А. Нераздѣльная Россія и областное самоуправленіе
Бернацкій, М. В. Заемъ свободы.
Беренштамъ, В. В. Революція и право.
Витмеръ, Б. А. Милитаризмъ и Вильгельмъ II.
Дейчъ, Левъ. Какая республика намъ нужна?
Дневницкій, П. Во что Германія превратила Сербію?
Добронравовъ, Л. М. Церковь и государство.
Зиновьева-Дейчъ, Э. Виднѣйшіе соціалисты о войнѣ.
Капчевъ, Г. И. Россія и ея отношеніе къ современной Турціи.
Клейнбортъ, Л. М. Революція и культура.
Костицынъ, В. А. Что намъ принесетъ пораженіе?
Кубиковъ, И. Н. Армія и мѣстные комитеты.
Пажитновъ, К. А. Государственная хлѣбная монополія.
Его-же. Устройство власти въ демократической республикѣ.
Сватиковъ, С. Г. Революціонное офицерство.
Сполайковичъ. Братья, русскіе солдаты, верните жизнь сербском народу.
Трилицкій, В. М. Самоуправленіе въ арміи. (Практич. способы ег осущ., согл. приказа № 213). (Печатается).
Его-же. Что анексировала у насъ Германія и какую контрибуцію она взяла съ насъ.

Редакторы: В. М. Трилицкій и Л. М. Клейнбортъ.